



ANTHOLOGY OF FOLK MUSIC
АНТОЛОГИЯ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ



CHECHEN MUSIC

ЧЕЧЕНСКАЯ МУЗЫКА

CHECHEN MUSIC

Anthology of folk music. Spirit of folk

*Water is clear at the source
(Chechen saying)*

Music has held a special place in the life of the Chechen people from time immemorial. It was used to declare love, swear friendship and fidelity, reconcile enemies and healed the sick. The distinct peculiarity of Chechen melodies and the profundity of the poetic imagery have inspired Russian thinkers — V. Odoyevsky, I. Klinger, L. Tolstoy and A. Fet, who have written down and elaborated on specimens of folk poetry. The earliest examples of notated Chechen songs are considered to be melodies published by I. Dobrovolsky in the Astrakhan “Asian Musical Journal” from 1816. During the 1920s many Soviet cultural activists went out into Chechen villages on musical research expeditions — among them, the composer A. Davidenko. He wrote down numerous historical, ritual, lyrical and dance folk songs. On the basis of the expeditions of 1926 there was a musical collection published in Moscow, “30 Arrangements of Chechen Folk Melodies.”

Only a limited number of genres exists in Chechen musical folklore: the song, dance music and theso-called “music for listening.” Among the songs, the heroic-epic genres are especially distinguished — the illi or illesh (frequently song in the form of recitatives), performed by men. The male choral songs include the nazma

(religious hymns, performed during the zikr rituals, usually in two or three voices), whereas the female and young girls’ songs include the esharsh, khalkharan and yish, which have numerous local variants.

At the same time in the Chechens’ own musical thinking the song and dance musical elements are mostly integrated. The melody of a song frequently accelerates and turns into a sparkling dance. Similarly to the rest of the Caucasus, the most popular dance for the Chechens is the lezginka. Almost in every aul or village one could find a local variety of this dance. In the lezginka the movements of the dance partners “speak” for themselves, being suave and gracious in the case of the women and impetuous and temperamental in the case of men, with “advancing” on the fingers. The instrumental ensembles which accompany the dances consist, as a rule, of accordion, the doul tambourine and several dechig-pondurs. In the present day the dancing traditions, which have ancient folklore roots, are supported by professional Chechen dance ensembles, including the “Vainakh” ensemble, well-known far beyond the boundaries of Chechnya (the vainakhs is how the Chechens and Ingushes call each other), the “Lovzar” Children’s Ensemble, and numerous others.

Traditionally the performance of songs has the character of a dialogue: during the holidays one of the men recited in a singing voice, then the other men repeated the refrain in chorus; after this, a woman came out and answered the man with the corresponding song, then the other women echoed her in refrain. What turned out was a certain type of artistic tournament: who could outtalk, out-sing and, subsequently, out-dance the other person.

Among the folk instruments especially popular are the dechig-pondur (plucked stringed instrument), atukh-pondur (bowed stringed instrument), shedag (pipe) and zurna; especially widespread turned out to be the Eastern

accordion. Many centuries ago the national instruments in Chechnya were made of natural material: the bodies of balalaikas and violins were made of dried pumpkins, strings were made of horsehair and gut, while the fingerboards were made from the shoulder-blades of horned cattle. At first accordions were made of wood, whereas the Russian accordion became available to the Chechens later. Those were played at first only by women and young girls, whereas men joined in playing them much later.

The dechig-pondur presents itself as one of the symbols of undying values of the vainikhs' traditional culture, being the most ancient, the most common and beloved musical instrument. It has three strings and a wooden body of a prolonged form, hollowed out from a whole piece of wood. Its sound is gentle and sort of rustling. Over the sound of the dechig-pondur the ancient narrators performed their illanchi songs. Among the old legends there also exists a narrative of the pondur itself, it is connected with the name of commander Timur, who had asked his high-rank officers after a battle with the Chechens: "Have you taken away the pondur from them?", and, having received a negative reply, uttered: "If you haven't taken away the pondur, that means that we have only beat them in the battle, but have not subdued them..."

This compact disc presents some of the most popular genres of Chechen folk music in performance by well-known masters, such as the celebrated singers, Sultan Magamedov and Said Shaipov. The sparkling art of performance on the Chechen accordion by Umar Dimayev has brought the musician not only numerous titles and governmental awards, but also the popular fame of a "professor of Caucasian music." In performance by the favorite of all the Caucasus, the legend of the Chechen stage, Mariam Aidamirova we can hear the traditional song "Remembrance of a Girl." The theme of the woman presents itself as one of the most important themes in Chechen mythology and folklore. Possessing the

status of "mother of fire," or the mother of life itself, women have throughout the ages played an immense role in Chechen society, not only being the guardians of the home hearth and age-old traditions, but also brave helpers of men in their struggle for truth and freedom. The song "Mama" in performance by a female trio presents a manifestation of this sacred theme in a contemporary interpretation.

ЧЕЧЕНСКАЯ МУЗЫКА

Антология народной музыки. Душа народа

В жизни чеченского народа музыка испокон веков занимала особое место. С ее помощью объяснялись в любви, клялись в дружбе и верности, мирили людей и врачевали. Яркое своеобразие чеченской мелодики и глубина поэтической образности восхищали русских мыслителей — В. Одоевского, И. Клингера, Л. Толстого, А. Фета, оставивших свои записи и обработки народных образцов. Наиболее ранними нотными примерами чеченских песен считаются мелодии, изданные И. Добровольским в 1816 г. в астраханском «Азиатском музыкальном журнале». В 1920-е годы в чеченские аулы выезжали многие деятели советской культуры с научно-художественными экспедициями, в том числе композитор А. Давиденко. Он записал много исторических, обрядовых, лирических и танцевальных народных песен. На материале экспедиций в 1926 году в Москве был издан сборник «30 обработок чеченских народных мелодий».

В чеченском музыкальном фольклоре существует несколько жанров: песня, танцевальная музыка, так называемая «музыка для слушания». Среди песен можно выделить героико-эпические — или, иллеш (часто в форме речитатива), исполняемые мужчинами. К хоровым песням мужчин относятся назмы (религиозные гимны, исполняемые во время обряда зикра, обычно

2-х и 3-голосные); к лирическим женским и девичьим — эшарш, халхаран йиш, имеющие множество местных вариантов.

В то же время в самом музыкальном мышлении чеченцев песенное и танцевальное начала чаще всего едины. Ускоряясь, мелодия песни переходит в искрометную пляску. Как и на всем Кавказе, самый распространенный танец чеченцев — лезгинка. Почти в каждом ауле или селении можно встретить местную разновидность этого танца. В лезгинке «говорят» движения партнеров: у женщин — плавные и грациозные, у мужчин — стремительные, темпераментные, с «проходками» на пальцах. Инструментальные ансамбли, сопровождающие танец, состоят, как правило, из гармоника и бубна доуля или нескольких дечиг-пондулов. В наши дни танцевальную традицию, имеющую древние фольклорные корни, поддерживают профессиональные чеченские танцевальные ансамбли: известный далеко за пределами Чечни «Вайнах» (вайнахи — это самоназвание чеченцев и ингушей), детский ансамбль «Ловзар» и многие другие.

Традиционно исполнение песен носит характер диалога: на празднике один из мужчин декламировал нараспев, а остальные хором повторяли припев; затем выходила женщина и соответствующей песней отвечала мужчине-певцу, остальные женщины подпевали ей. Завязывалось некое творческое состязание: кто кого переговорит, перепоеет, а вслед за этим — и перетанцует.

Из народных инструментов особенно популярны дечиг-пондур (струнно-щипковый), атух-пондур (струнно-смычковый), шедаг (свирель), зурна; широкое распространение получила восточная гармоника. Много веков назад национальные инструменты в Чечне делали из природных материалов: корпус баалайки и скрипки — из высушенной тыквы, струны — из конского волоса или жил, гриф — из лопатки крупного рогатого скота. Гармоники

первоначально были деревянные, а русская гармошка появилась у чеченцев позднее. На ней сперва играли лишь девушки и женщины, но позже присоединились и мужчины.

Дечиг-пондур — один из символов непреходящих ценностей традиционной культуры вайнахов, самый древний, самый распространенный и любимый музыкальный инструмент. Он имеет три струны, деревянный корпус удлинённой формы, выдолбленный из цельного куска дерева. Звук его мягкий, как бы шелестящий. Под звуки дечиг-пондура древние сказители исполняли песни-илланчи. Есть среди древних сказаний и легенда о самом пондуре, она связана с именем полководца Тимура, который после битвы с чеченцами, спросил своих военачальников: «А вы забрали у них пондур?», и услышав отрицательный ответ промолвил: «Если вы не забрали пондур, значит мы их только разбили, но не покорили...».

На диске представлены наиболее распространенные жанры чеченской народной музыки в исполнении известных мастеров, таких как прославленные певцы Султан Магомедов и Саид Шаипов. Искромётное искусство игры на чеченской гармонике Умара Димаева принесло музыканту не только множество титулов и правительственных наград, но и народную славу «профессора кавказской музыки». В исполнении любимицы всего Кавказа, легенды чеченской эстрады, Марьям Айдамировой звучит старинная песня «Воспоминание девушки». Тема женщины — одна из важнейших в чеченской мифологии и фольклоре. Имея статус «матери огня», то есть матери самой жизни, женщина испокон веков играла огромную роль в чеченском обществе, не только будучи хранительницей домашнего очага и исконных традиций, но отважной помощницей мужчин в борьбе за правду и свободу. Песня «Мама» в исполнении женского трио — воплощение этой священной темы в современной интерпретации.

CHECHEN MUSIC
Anthology of folk music. Spirit of folk

- | | | | | | |
|----|--|------|-----|--|------|
| 1. | Bakkhiychu nekhan khelkhar (Dance of the Elderly) R. Paskayev (accordion), N. Mamedov (doul) | 3.17 | 10. | Nokhchiyn khal'an ladog'laran muk'am (Melody for listening), 2 version S. Tsugayev (accordion), P. Faradjev (doul) | 3.16 |
| 2. | Lechanan illi (Song of the Falcon) V. Davgayev (singing, dechig-pondur) | 5.17 | 11. | Nokhchiyn yoI (Chechen Girl) I. Abdukerimov (singing), folklore ensemble "Illi" | 2.14 |
| 3. | Vokkhachu stegan illi (Song of the Old Man) S. Magometov (singing), Ensemble of Folk Instruments | 2.13 | 12. | Muk'am (Melody) Ensemble of Folk Instruments, V. Akhmatkhanov, artistic director. | 2.00 |
| 4. | Shovdan yisttekh (Near the Water Spring) U. Dimayev (accordion), Ya. Peisakhov (doul) | 2.58 | 13. | Beni-Yurtan khelkharan yish (Dance from Beni-Yurt) U. Dimayev (accordion), Ya. Peisakhov (doul) | 3.41 |
| 5. | Nana (Mother) A. Zulayeva, Z. Magomadova, A. Mutsagova, accompanied by V. Yevsultanov (balalaika) | 2.02 | 14. | Bezaman yish (Song about Love) Vocal Trio, Sh. Edisultanov (dechig-pondur) | 2.12 |
| 6. | Malika (Malika) R. Paskayev (accordion), N. Mamedov (doul) | 3.01 | 15. | Khaza-yoI (Beautiful Girl) U. Dimayev (accordion) | 3.28 |
| 7. | Ditslur dats (I will not forget) S. Shaipov (singing), S. Tsugayev (accordion) | 1.40 | 16. | Sedarchiyn bu'ysa (Starry Night) S. Magometov (singing), Ensemble of Folk Instruments | 3.22 |
| 8. | Yo`lan dagaletsamash (Remembrances of a Girl) M. Aidamirova (singing, accordion) | 4.06 | 17. | Zabare khelkharan yish (Humorous Dance) U. Dimayev (accordion), Ya. Peisakhov (doul) | 2.22 |
| 9. | Nokhchiyn khal'an ladog'laran muk'am (Melody for listening), 1 version S. Tsugayev (dechig-pondur) | 1.53 | 18. | Shira khelkharan yish (Ancient Chechen Lezginka) S. Tsugayev (accordion), P. Faradjev (doul) | 1.44 |

Total time: 50.58
Recordings from 1968–1980

ЧЕЧЕНСКАЯ МУЗЫКА

Антология народной музыки. Душа народа

- | | | | | | |
|----|--|------|-----|--|------|
| 1. | Баккхийчу нехан хелхар (Танец стариков) Р. Паскаев (гармонь), Н. Мамедов (доуль) | 3.17 | 10. | Нохчийн халкъан ладогГаран мукъам (Мелодия для слушания), 2 вариант С. Цугаев (гармонь), П. Фараджев (доуль) | 3.16 |
| 2. | Лечанан илли (Песня сокола) В. Дагаев (пение, дечиг-пондур) | 5.17 | 11. | Нохчийн йоI (Чеченская девушка) И. Абдукеримов (пение), фольклорный ансамбль «Илли» | 2.14 |
| 3. | Воккхачу стеган илли (Песня старика) С. Магомедов (пение), Ансамбль народных инструментов | 2.13 | 12. | Мукъам (Мелодия) Ансамбль народных инструментов, художественный руководитель В. Ахматханов | 2.00 |
| 4. | Шовдан йисттхь (У родника) У. Димаев (гармонь), Я. Пейсахов (доуль) | 2.58 | 13. | Бени-Юртан хелхаран йиш (Бени-Юртовская танцевальная) У. Димаев (гармонь), Я. Пейсахов (доуль) | 3.41 |
| 5. | Нана (Мама) А. Зулаева, З. Магомадова, А. Муцагова, в сопровождении В. Евсултанова (балалайка) | 2.02 | 14. | Безаман йиш (Песня о любви) Вокальное трио, Ш. Эдисултанов (дечиг-пондур) | 2.12 |
| 6. | Малика (Малика) Р. Паскаев (гармонь), Н. Мамедов (доуль) | 3.01 | 15. | Хаза йоI (Красивая девушка) У. Димаев (гармонь) | 3.28 |
| 7. | Дицлур дац (Не забуду) С. Шаипов (пение), С. Цугаев (гармоника) | 1.40 | 16. | Седарчийн буйса (Звездная ночь) С. Магомедов (пение), Ансамбль народных инструментов | 3.22 |
| 8. | ЙоьIан дагалецамаш (Воспоминания девушки) М. Айдамирова (пение, аккордеон) | 4.06 | 17. | Забаре хелхаран йиш (Шуточная танцевальная) У. Димаев (гармонь), Я. Пейсахов (доуль) | 2.22 |
| 9. | Нохчийн халкъан ладогГаран мукъам (Мелодия для слушания), 1 вариант С. Цугаев (дечиг-пондур) | 1.53 | 18. | Шира хелхаран йиш (Старинная чеченская лезгинка) С. Цугаев (гармонь), П. Фараджев (доуль) | 1.44 |

Общее время: 50.58

Записи 1968–1980 гг.

